

Новикова Алина Владимировна

Novikova Alina Vladimirovna

аспирант кафедры отечественной истории факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

PhD student,
Russian History Department,
School of History and International Relations,
Bryansk State University

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ ПЕРВОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 Г. (НА МАТЕРИАЛАХ ВОСПОМИНАНИЙ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ)

THE FIRST PEACE ARBITRATORS ACTIVITIES IN THE PEASANT REFORM OF 1861 (BASED ON THE MEMORIES OF PEACE ARBITRATORS)

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности функционирования института мирowych посредников, созданного в результате Крестьянской реформы в 1861 г. На основе многочисленных источников – мемуаров, дневников и записок мирowych посредников первого состава (1861–1864 гг.), анализируются общие особенности и условия деятельности чиновников, на которых была возложена задача реализации Крестьянской реформы на местах. В работе подробно рассматривается процесс составления мирowymi посредниками уставных грамот, являющихся важнейшими актами в деле реализации реформы. Мировые посредники были очевидцами и участниками процесса отмены крепостного права в России, что подчеркивает значимость изученных мемуарных материалов, содержащих сведения не только об особенностях реализации самой значимой реформы второй половины XIX в., но и об оценках ее результатов современниками разных сословий.

Ключевые слова:

отмена крепостного права, Крестьянская реформа, мировые посредники, пореформенная Россия, уставные грамоты, сословия, помещичье дворянство, крестьянство, крестьянское самоуправление.

Summary:

The study reviewed the institution of peace arbitrators created as a result of the 1861 peasant reform. Based on numerous sources such as memoirs, diaries, and notes of the first peace arbitrators (1861–1864), the paper analyzed the common features and arrangements of the officials who had to implement the emancipation reform at the local level. Besides, the author elaborated on the process of drawing up the charters by peace arbitrators which were the most important documents while carrying out the peasant reform. Peace arbitrators witnessed and took part in the abolition of serfdom in Russia. It emphasized the importance of studied memoirs, which contained the details of the pivotal reform in the mid-to-late 19th century and the evaluation of its results by the contemporaries of different social classes.

Keywords:

abolition of serfdom, peasant reform, peace arbitrators, post-reform Russia, charters, estates, local nobility, peasantry, peasant self-government.

Отмена крепостного права в России стала наиболее резонансным преобразованием второй половины XIX в., определившим особенности дальнейшего развития государства. Подготовка проекта реформы была непростой по нескольким причинам. До начала подготовки тема крепостного права была запрещенной в стране. Ее обсуждение происходило только на уровне секретных комитетов и комиссий, печать была лишена возможности касаться этой проблемы. Причиной этих ограничений, по убеждению одного из разработчиков реформы Я.И. Ростовцева, являлось противоречие с точки зрения гражданского законодательства: для государства реформа была необходима, но при этом она нарушала права помещичьей частной собственности [1, с. 551].

Над разработкой и реализацией реформы работало большое количество образованных и профессионально подготовленных деятелей: С.С. Ланской, Н.А. Милютин, А.И. Левшин, Ю.Ф. Самарин, Я.И. Ростовцев, Я.А. Соловьев, В.А. Черкасский, П.П. Семенов и др. Благодаря оставленным ими, непосредственными участниками подготовки реформы, воспоминаниям мы можем воспроизвести в деталях процесс подготовки преобразований в аграрной сфере, выяснить глубину проблем, с которыми пришлось столкнуться реформаторам, определить расстановку политических сил, от которых напрямую зависела судьба предстоявших изменений [2].

Несомненный интерес вызывают не только оценки сторонников отмены крепостного права, но и мнение тех, кто априори относился к проекту Крестьянской реформы скептически и не возлагал надежд на успешный и эффективный исход разрешения вопроса или же видел иные способы ее реализации, предлагая собственные проекты и идеи [3].

Безусловно, необходимо изучение мнений и оценок представителей главных сословий, жизненные интересы которых были затронуты отменой крепостного права. С этой точки зрения особое значение обретают воспоминания мировых посредников, чиновников, начавших свою деятельность в результате Крестьянской реформы 1861 г. Будучи непосредственно связанными с задачей реализации преобразований в аграрной сфере, они имели прямое отношение к дворянскому и крестьянскому сословиям.

Воспоминания мировых посредников не только содержат описание процесса проведения реформы вообще и в каждой отдельно взятой губернии, но и заключают в себе оценки ее результатов и последствий. Внимание к факту отношения к реформе помещиков и крестьянства является характерным для всех рассмотренных мемуаров. Помимо этого, в своих дневниках и заметках чиновники раскрывали характер основных проблем, с которыми им пришлось столкнуться на новой службе, описывали отношение к новой властной структуре как помещичьего дворянства, так и крестьянства. Наибольший интерес представляет составление точной и полной картины процесса становления института мировых посредников.

Как и любые другие источники личного происхождения, дневники и записки мировых посредников не свободны от крайне субъективных оценок происходившего, но в рассматриваемом контексте этот недостаток чаще оборачивается преимуществом, поскольку помогает уяснить суть тех настроений, которые господствовали в тот период в среде непосредственных участников событий. Очень важно в связи с этим опереться не на отдельное воспоминание, а на комплекс документов такого порядка, что дает возможность выявить наиболее значимые составляющие рассматриваемого процесса.

В статье задействованы мемуары посредников как черноземной, так и нечерноземной европейской части России: Воронежской [4], Костромской [5], Симбирской [6], Петербургской [7] и Владимирской [8], а также Казанской [9] и Минской [10] губерний. Стоит отметить, что воспоминания посредников распределены довольно равномерно относительно всей территории России. Помимо перечисленных губерний, сохранились сведения о реализации Крестьянской реформы в Северо-Западном [11] и Юго-Западном [12] краях, в Черниговской [13] и Харьковской [14] губерниях, на территории которых распространялось действие Малороссийского местного положения.

Преимущественно авторами записок, воспоминаний и дневников являлись посредники «первого призыва», исполнявшие свои обязанности в период с 1861 по 1864 г., т. е. в начальный этап реализации «Положений» на местах. Эти чиновники стали очевидцами и активными участниками всех событий, связанных с изменением привычного уклада жизни дворянства и крестьянства. Утверждение мировых посредников в должности было поручено Сенату, а отбор кандидатур осуществлялся губернаторами и предводителями дворянства непосредственно в каждой из губерний, в которых должен был функционировать этот институт. Отстранение чиновников с предварительным преданием их суду также осуществлялось Сенатом. Должность изначально замышлялась как максимально автономная от местных властей, что объяснялось необходимостью обеспечить наибольшую эффективность их работы по реализации реформы в губерниях. Независимость чиновников отчасти экстраполировалась и на их суждения и взгляды, содержащиеся в дневниках и записках: не испытывая сильного давления сверху, а также финансовых затруднений, так как посредникам выплачивалась сумма в 1500 р. в год, они в своем большинстве рассказывали о повседневных рабочих ситуациях объективно и непредвзято. Учитывая, что посредники были выходцами из той же социальной среды, что и помещики-землевладельцы, предположение о том, что их отношение к новому положению и интересам дворян основывалось на каком бы то ни было предубеждении или безразличии, сводится к минимуму. Однако для каждого из мировых посредников при разработке реформы и согласно законодательству были созданы все условия, при которых ему следовало действовать беспристрастно и честно, не забывая при этом, что главная его задача – не потворствовать антагонизму между помещиками и крестьянами, а быть «примирителем и судьей интересов обоих сословий» [15]. Насколько профессионально и порядочно поступали отдельно взятые мировые посредники – вопрос другого порядка. Тем не менее на первом этапе функционирования нового учреждения общественность отнеслась к должности мировых посредников с большим интересом и уважением. Однако здесь следует отметить, что в большей степени эта социальная благосклонность коснулась мировых посредников первого назначения. По словам А.А. Корнилова, историка XIX в. в целом и реформы отмены крепостного права в частности, это были «лучшие люди тогдашнего общества» [16, с. 240].

На мировых посредников были возложены совершенно новые, не имевшие на тот момент аналогов и прецедентов функции. Прежде всего это касалось необходимости учитывать интересы дворянского и крестьянского сословий, принимать справедливые решения по спорам между ними, а главным образом – не допускать их. Важнейшей и одной из сложных целей института являлось составление уставных грамот, которые регулировали последующие отношения между бывшими хозяевами и крестьянами. Выполнение этой задачи чаще всего ставило чиновников в непростое положение, о чем не раз упоминалось в их записках и дневниках.

В соответствии с идеей реформы в мировые посредники первого состава были избраны дворяне, активно придерживавшиеся либеральных и прогрессивных идей. Более того, министром внутренних дел С.С. Ланским был составлен специальный циркуляр [17], содержащий в себе описание обязательного «нравственного ценза» для лиц, претендовавших на должность посредника.

Первые публикации воспоминаний посредников относятся уже к 1863 г., т. е. времени, когда часть из них по различным причинам оставила свою деятельность в этой должности. В целом же мемуары чиновников наиболее активно печатались в период 1880–1915 гг. [18]. Главным образом публикации встречаются в журналах «Русский вестник», «Вестник Европы», «Русская старина», «Киевская старина», «Русский архив», «Отечественные записки», «Исторический вестник», «Эпоха». Воспоминания по форме представляют собой записки, преимущественно написанные спустя двадцать-тридцать лет после отмены крепостного права, реже – заметки, написанные и опубликованные сразу после окончания срока деятельности посредников первого назначения, а именно в 1863–1864 гг. Периодическая печать является основным, но не единственным источником, сохранившим мемуарные сведения о главном преобразовании XIX в. Частным образом издавались воспоминания отдельных мировых посредников [19].

Как уже отмечалось, на мировых посредников «первого призыва» было возложено введение в действие «Положения 19 февраля», но главное, предполагалось, что «они (*мировые посредники первого состава*. – А. Н.) должны были устроить все это мирно и спокойно» [20, с. 88]. Один из посредников первого состава Задонского уезда Воронежской губернии Д.Д. Броневский позднее в своих воспоминаниях отмечал, что «в то время когда перечень обязанностей чиновников, безусловно, непростых и ответственных, определился, первым моим побуждением было отказаться от должности» [21, с. 545]. Как вспоминал мировой посредник Костромской губернии в 1861–1863 гг. А.Н. Куломзин, при встрече с Я.А. Соловьевым и Н.А. Милютиным он тоже хотел отказаться от должности посредника из-за своей жизненной неопытности и молодости, на что получил ответ, что в деле реформы «нужны молодые силы и, главное, добросовестные исполнители закона» [22, с. 165].

Общеизвестно, что крестьяне ожидали от реформы совершенно иного. Именно это обстоятельство стало причиной огромного количества слухов [23, р. 13], возникавших и сменявших друг друга, но неизменным и общим для всех было то, что помещики якобы утаили «настоящую волю», присланную царем, а сделано это было для того, чтобы продолжать пользоваться даровым крестьянским трудом [24, с. 89]. Мировой посредник Алатырского уезда Симбирской губернии Н.А. Крылов подтверждал, что крестьяне выказывали полное недоверие к чтецам и толкователям, если, по их мнению, те толковали «волю» в пользу господ. В стремлении отыскать «истинную волю» крестьяне собирали тайные собрания, на которые приводили чтецов, толковавших по найму за деньги или водку. Этот общий интерес крестьян и чтецов объединял их: лучшими чтецами считались те, кто смог отыскать в «воле» больше крестьянских прав. Таких чтецов крестьяне готовы были накормить, напоить, а также возить по другим селам [25, с. 100].

Подобная ситуация не могла не сказываться на жизни как крестьян, так и помещиков: крестьяне работали вяло и нехотя. Помещики и управляющие имений с нетерпением ждали того момента, когда в свои должности вступят мировые посредники. К предводителям дворянства поступали десятки жалоб на неповиновение крестьян, порубки, плохую работу, но так как у тех «не было никого под рукой для разбора и исполнения, то жалобы оставались без удовлетворения и беспорядки усиливались» [26, с. 97–98]. Будущих мировых посредников с нетерпением ждали на местах оба сословия в надежде на то, что их деятельность положит конец переходному времени.

Первое, за что необходимо было взяться мировым посредникам, – подписание уставных грамот. Срок для их составления и введения ограничивался двумя годами. Этот документ, несомненно, был основным, именно поэтому принципиальное значение имел тот факт, что он должен был быть составлен предельно понятно и четко, так, чтобы впоследствии не могли возникнуть недоразумения в поземельных отношениях между помещиками и крестьянами.

При проверке и составлении этих актов посредникам пришлось столкнуться со многими сложностями [27, р. 93–143]. Так, например, мировой посредник К. Филиппов в своих заметках особенно подчеркивал, что «как помещик, так и крестьяне искали всех средств устроиться для себя повыгоднее» [28, с. 8]. Введение в действие уставных грамот по взаимному согласию обычно проходило удачно. «Достаточно было незначительного снисхождения со стороны владельца, чтобы миролюбиво кончить дело» [29, с. 794]. В тех имениях, где владелец не проживал лично и где управляющие были настроены менее терпимо, «полюбовное согласие шло туго» [30].

Первоначально крестьяне часто отказывались подписывать уставные грамоты даже в тех случаях, когда они были составлены с большими преимуществами для крестьян. Примечателен случай, когда, действуя в аналогичной ситуации, посредник предпринимал настойчивые и терпеливые попытки растолковать крестьянам об их выгоде, на что те безучастно отвечали: «как по закону, так пусть и будет, это твое, батюшка, дело, как царское положение указывает, так и делай, а

мы на подпись не пойдем» [31, с. 796]. Настаивая на своем, посредник пытался выяснить, как будет лучше для самих крестьян. «Я с вами буду просить об уступках господина уполномоченного, а если нужно, то и помещика, и дело сладится» [32, с. 797]. Достучаться до крестьян не удалось, и уставная грамота была передана на утверждение без подписи крестьян. А.А. Половцов, получивший назначение посредника в Лужский уезд Петербургской губернии, объяснял подобное неповиновение и крестьянскую глупость тем, что они не понимали своего положения. «Принимая свое желание или пустой слух, которому легко веря, – за право, они становятся бессознательно упрямы, но когда им объяснят те, кому они верят, они легко смиряются» [33, с. 300].

Мировые посредники первого состава вели свою деятельность энергично, особенно торопясь ввести уставные грамоты в тех имениях, где отношения между помещиком и крестьянином были особенно тяжелыми [34, с. 551–552]. Несмотря на разного рода недоразумения, чиновники достаточно быстро заручились доверием со стороны крестьян. Им верили, и часто в разговорах с крестьянами они встречали «такое радушие, такую готовность и благодарность, каких и не подозревали под такую грубую корою, какой покрыт русский мужик» [35, с. 300].

Крестьяне, осознавая свое новое и обособленное от помещиков положение, инстинктивно начинали искать поддержки у посредников. Жалобы от них поступали повсеместно как в письменной, так и в словесной форме. Как правило, посредники не заставляли себя ждать, даже оставляя своих гостей для того, чтобы поговорить и выслушать крестьян. Один из них характеризовал посредника своего участка следующим образом: «с нашим мировым поговоришь, словно меду напьешься!» [36, с. 92]. Действительно, характерной чертой, свойственной если не всем, то многим из посредников первого назначения, было то, что они «душой предавались делу мира и улаживанию споров, ссор и тяжб» [37].

Менее радушно к посредникам отнеслись крепостнически настроенные помещики. Если посредник при рассмотрении дела признавал их требования неправильными, а действия незаконными, то помещики обвиняли посредников в произволе, потворстве крестьянам и сознательном разжигании межсословного антагонизма [38]. Особенно остро и болезненно дворянство переживало процедуру суда посредника, который якобы «ставил их на одну доску с мужиком, не верил их слову, требовал доказательств или свидетелей и вообще унижал их перед народом» [39, с. 91]. Подобного рода действия на самом деле были необходимы лишь для того, чтобы убедить другую сторону и прийти к мировой сделке.

Посредники первого состава неоднократно обращались к этому вопросу в своих воспоминаниях, отмечая, что в их деятельности было много поводов для тревожного состояния. Подтверждал эту ситуацию и русский писатель, известный критик и переводчик А.В. Дружинин, служивший мировым посредником и опубликовавший воспоминания о своей деятельности под псевдонимом П. Безвестный: «Мы то и дело попадаем между двух противных сторон. С одной – желание отстоять собственность и нередко оскорбленное самолюбие помещика, а с другой – крестьянская неловкость в обращении с прежними властителями и неумение ограничивать свои требования и надежды» [40, с. 81]. Подобные столкновения рождались из еще недавно существовавшей подчиненности крестьян своим владельцам. Со стороны мировых посредников требовалось немало усилий, чтобы объяснить крестьянам характер их новых отношений с бывшими владельцами [41, с. 5].

Проверка грамот на местах часто вызывала вполне предсказуемые споры между помещиками и крестьянами о качестве и общем удобстве земли. Интересен случай, когда помещик отнес к числу удобных земель для крестьянского надела болото. Для рассмотрения этого вопроса был собран сельский сход и приглашены свидетели, однако примирить стороны посреднику не удалось, и было принято решение осмотреть место. «Был конец мая, болото лежало в озимах, воды в нем было по колено» [42, с. 95]. Именно это болото было включено в крестьянский надел как пригодное для пользования.

Добравшись до места, помещик настаивал на том, что к концу лета болото должно было высохнуть, позволив крестьянам пасти в этой местности скот и косить траву. Крестьяне, не потерявшись, предложили помещику оставить эту удобную и полезную землю себе, а им же выделить три десятины своей земли. Помещик продолжал настаивать на том, что предложение крестьян хотя и не лишено смысла, все-таки не совсем ему удобно, так как в этом случае возникнет чересполосность. Когда члены мирового съезда стали перебираться по сухой части болота на другую сторону, за ними последовал и помещик. Тут кто-то из присутствовавших обратился к нему с вопросом, почему он следует в обход, за посредниками и съездом? «Ты же говоришь, что земля эта удобная, так ты прямо через нее и иди» [43]. Помещик, очевидно, задетый этим вопросом, попросил записать в протокол, что его хотели утопить. По этому делу мировым съездом было принято решение, что болото непригодно ни для пашни, ни для сенокоса, ни даже для того, чтобы утопить там помещика.

Крестьяне не менее упорно пытались отстаивать свои интересы и выгоды. Посредникам при проверке грамот необходимо было посещать участки вместе с крестьянами, которые во время

таких осмотров осуждали и ругали свои земли как могли, а при этом старались как можно больше хвалить соседские, хотя по качеству те были заметно хуже [44, с. 807].

Крестьяне не оставляли попыток и надежд на более выгодные для них условия по уставной грамоте. Так, например, изъявили желание подписать уставную грамоту в том случае, если для них уменьшат размер оброчной повинности на 1 р. с каждой души. На тот момент при мировом посреднике находился передоверенный от главного управляющего всеми именьями, который был уполномочен находиться только при проверке грамот. Направившись к крестьянам, он сообщил, что согласен уступить по рублю, чтобы они подписали грамоту. Растерявшиеся крестьяне стали озираться по сторонам, как будто ожидая помощи, и кто-то из них произнес: «коли сбавил бы два, так подписали бы» [45, с. 811]. Передоверенный сообщил крестьянам, что на самом деле не имел для таких решений полномочий и только хотел проверить крестьян. «Зачем же вы, братцы, мотаетесь? Сбавь вам два рубля, запросите три» [46]. Крестьяне растерялись и не нашлись с ответом.

Составление и проверка уставных грамот, осмотр участков и наделов не обходились без курьезов. Почти повсеместно они «сопровождались желчным спором между помещиками и крестьянами, иногда обоюдными остротами и смехом, а изредка ситуация поражала замечательной уступчивостью со стороны крестьян и бескорыстием со стороны помещиков» [47, с. 95].

Работу в подобных условиях беспрестанного поиска возможностей защиты собственных интересов нельзя было назвать простой. Вполне вероятно, что посредникам не всегда удавалось принять правильное решение и глубоко вникнуть в каждую из рабочих ситуаций. Чиновники допускали ошибки, принимая несправедливые решения или же совершая поступки, диаметрально противоположные статусу должности. При работе института в первые три года его деятельности не могли ни возникать проблемы, и даже сбои, в деле реализации реформы. Однако заслугой мировых посредников первого состава по праву можно считать то, что если они и допускали в своих действиях и поступках произвол, то происходило это чаще всего неосознанно или из-за того, что им элементарно не хватало определенного опыта.

Следует отметить, что мировые посредники чаще всего не имели профессиональной юридической подготовки, многие из них руководствовались исключительно «Положением 19 февраля», в то время как гражданские законы, уставы о благоустройстве в казенных селениях, межевые законы, устав путей сообщения и многие другие были мало знакомы чиновникам. Такое положение иногда приводило к принятию неправильных решений. Например, посредники игнорировали положения водного права при пользовании реками, водой и водопоями. Также закон не позволял отводить для прогона мирского скота большие дороги, о чем мировым посредникам было неизвестно. Вполне очевидно, что подобная неосведомленность в правовой области могла сказываться на общей ситуации по введению в действие положений реформы, а также при составлении уставных грамот, в которых позднее могли быть выявлены неточности, провоцировавшие конфликты.

После того, когда прошло первое трехлетие после 19 февраля 1861 г. и во всех губерниях были введены уставные грамоты, большая часть мировых посредников по разным причинам оставила свои должности. Доведя государственное дело освобождения крестьян, возложенное на посредников первого назначения, они с течением времени утомлялись от каждодневной работы, требующей большого количества энергии и терпения: «было многое, в чем надо было выстоять умеючи перед хитростью нашего народа» [48, с. 643]. Вероятно, большинство чиновников сочли, что выполнили свой долг перед государством и обществом, вложив в него все силы и личное время. «Наше жалкое “я” играет важную роль, но ведь это неизбежно, где человек, там и зло, однако надеюсь, что наше общее дело, несмотря на великую важность и трудность, будет продвигаться вперед. Добрая воля к возможному преуспеванию еще в меньшинстве, но, без сомнения, время многое изменит» [49, с. 646–647]. Тем не менее посредникам первого призыва, выполнявшим свои обязанности стойко и непреклонно, удалось воплотить в действительность ключевую идею Крестьянской реформы, препятствуя произволу со стороны двух сословий и с большей пользой для них же.

Ссылки:

1. Русский биографический словарь. СПб., 1896. Т. 1. С. 522–559.
2. Еленев Ф.П. Первые шаги освобождения помещичьих крестьян в России. Памятная записка Я.И. Ростовцева 24 ноября 1858 г. // Русский архив. 1886. № 7. С. 353–397. С. 398 ; Ланской С.С. Взгляд на положение крестьянского вопроса в настоящее время. Всеподданнейшая записка министра внутренних дел Ланского // Там же. 1869. № 8. Стб. 1364–1376 ; Левшин А.И. Достопамятные минуты в моей жизни // Там же. 1885. № 8. С. 457–557 ; Милютин М.А. Из записок Марии Агеевны Милютинной // Русская старина. 1899. № 1. С. 39–65 ; № 2. С. 265–288 ; № 3. С. 575–601 ; № 4. С. 105–127 ; Самарин Ю.Ф. Крестьянское дело до Высочайшего рескрипта 20 ноября 1857 г. // Сочинения Ю.Ф. Самарина. М., 1878. Т. 2. 446 с. ; Семенов-Тянь-Шанский П.П. Эпоха освобождения крестьян в России. СПб., 1911–1913. Т. 2. 617 с. ; Соловьев Я.А. Крестьянское дело в 1856–1859 гг. Отрывок записок сенатора, тайного советника Я.А. Соловьева // Русская старина. 1880. № 2. С. 319–362 ; Черкасский В.А. Национальная реформа / сост., предисл. и коммент. А.К. Голикова. М., 2010. 592 с.

3. Долбилев М.Д. Сословная программа дворянских «олигархов» в 1850–1860-х годах // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 32–52; Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850-х – середина 1870-х гг.). М., 2002. 432 с.
4. Броневский Д.Д. Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 545–562.
5. Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016. 1038 с.
6. Крылов Н.А. Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Т. 74, № 4. С. 81–102; Т. 74, № 6. С. 615–636; Н. А. К. Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 88–100.
7. Безвестный П. Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 794–820; Половцов А.А. Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Т. 159. Февраль. С. 297–305; Т. 159. Март. С. 642–649; Филиппов К. Заметки мирового посредника. СПб., 1867. 24 с.
8. Нарпенский В. Отрывки из записок мирового посредника // Эпоха. 1864. Август. С. 1–52.
9. Демерт Н.А. Новая воля (Из записок служившего когда-то по крестьянскому делу) // Отечественные записки. 1869. № 9. С. 1–54; № 10. С. 369–398; № 11. С. 211–256; Пивин П.А. Мои воспоминания // Русская старина. 1910. № 8. С. 237–239.
10. Полевой Н.К. Два года, 1864 и 1865, из истории крестьянского дела в Минской губернии // Русская старина. 1910. № 1. С. 47–63; № 2. С. 247–270; № 4. С. 3–25.
11. Березин В.П. Восемь лет в Северо-Западном крае. Воспоминания бывшего мирового посредника // Русский вестник. 1896. № 1. С. 139–157; № 3. С. 170–180; № 4. С. 149–175; № 7. С. 185–204; № 11. С. 211–256.
12. Воропонов Ф.Ф. Крестьянское дело в Юго-Западном крае 1865–68 гг. По личным воспоминаниям // Вестник Европы. 1901. Кн. 7. С. 93–156; 1902. Кн. 1. С. 289–318; Кн. 2. С. 733–771; Кн. 9. С. 5–51.
13. Волк-Карачевский Н.Н. Сорок лет назад. (Из воспоминаний мирового посредника первого призыва) // Киевская старина. 1901. № 4. С. 26–41.
14. Пономарев Н.К. Воспоминания мирового посредника первого призыва. 1861–1863 // Русская старина. 1891. № 2. С. 303–328.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 36. № 36770.
16. Корнилов А.А. Деятельность мировых посредников // Великая реформа. М., 1911. Т. 5. С. 237–252.
17. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 36. № 36770.
18. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях / под ред. П.А. Зайончковского. М., 1980. Т. 3. Ч. 2. 1857–1894. С. 12–24.
19. Филиппов К. Указ. соч.
20. Н. А. К. Мировые посредники первого призыва. С. 88.
21. Броневский Д.Д. Указ. соч. С. 545.
22. Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 165.
23. Easley R. The Emancipation of the Serfs in Russia: Peace Arbitrators and the Development of Civil Society. L.; N. Y., 2009. XII, 226 p.
24. Крылов Н.А. Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Т. 74, № 4. С. 89.
25. Там же. С. 100.
26. Там же. С. 97–98.
27. Easley R. Op. cit. P. 93–143.
28. Филиппов К. Указ. соч. С. 8.
29. Безвестный П. Указ. соч. С. 794.
30. Там же.
31. Там же. С. 796.
32. Там же. С. 797.
33. Половцов А.А. Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Т. 159. Февраль. С. 300.
34. Броневский Д.Д. Указ. соч. С. 551–552.
35. Половцов А.А. Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Т. 159. Февраль. С. 300.
36. Н. А. К. Мировые посредники первого призыва. С. 92.
37. Там же.
38. Мировой посредник. 1863. № 5.
39. Н. А. К. Мировые посредники первого призыва. С. 91.
40. Безвестный П. Указ. соч. С. 811.
41. Филиппов К. Указ. соч. С. 5.
42. Н. А. К. Мировые посредники первого призыва. С. 95.
43. Там же.
44. Безвестный П. Указ. соч. С. 807.
45. Там же. С. 811.
46. Там же.
47. Н. А. К. Мировые посредники первого призыва. С. 95.
48. Половцов А.А. Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Т. 159. Март. С. 643.
49. Там же. С. 646–647.